

Главный редактор
В.М. Орел

Редакционная коллегия:

В.В. Бабков, А.Г. Барабашев, Д.А. Баяк (зам. главного редактора),
О.П. Белозеров (и.о. ответственного секретаря),
Вл.П. Визгин, В.Л. Гвоздецкий, Н.Ф. Глазовский, С.С. Демидов,
И.С. Дмитриев, Ю.А. Золотов, С.С. Илизаров, А.Б. Кожевников,
Л.М. Кожина, Э.И. Колчинский, Н.И. Кузнецова, В.Л. Пономарева,
А.В. Постников, Н.Н. Семенова,
И.Е. Сироткина, А.М. Смолеговский, Д.А. Соболев

Международный редакционный совет:

Марк Адамс (США), Кит Бенсон (США), Гурген Григорян (Россия),
Лорен Грэхэм (США), Кеннет Кноспел (США), Борис Козлов (Россия),
Джон Криге (Франция), Юрий Наточин (Россия),
Доминик Пестр (Франция), Ганс Йорг Гайнбергер (ФРГ),
Нильс Ролл-Хансен (Норвегия), Эдвард Свидерски (Швейцария),
Вячеслав Степин (Россия), Дуглас Уинер (США), Дэвид Холлоуэй (США),
Юрий Храмов (Украина), Саймон Шейфер (Великобритания)

Редакторы – Куликова Марина Владимировна, Фирсова Галина Александровна
Белозеров Олег Петрович (информационный раздел)
Заведующая редакцией – Дроздова Людмила Николаевна

Сдано в набор 16.03.2005. Подписано к печати 06.05.2005. Формат бумаги 70 × 100¹/₁₆
Офсетная печать. Усл.печ.л. 15,6. Усл.кр.-отт. 9,4 тыс. Уч.-изд.л. 21,4. Бум.л. 6,0
Тираж 592 экз. Заказ 264

Учредители: Российская академия наук,
Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН

Адрес издателя: 117997, Москва, Профсоюзная ул., 90
Адрес редакции: 119991, Москва, Мароновский пер., 26
Телефон: (095)238-41-42

E-mail: viet.2005@yandex.ru. Home page: www.ihst.ru/JOURNAL.HTM
Отпечатано в ППП «Типография «Наука». 121099, Москва, Шубинский пер., 6

В. Н. КРАСНОВ

МЕДАЛЬ «ЗА ОБОРОНУ ЛЕНИНГРАДА»

(воспоминания участника войны)

От редакции

Война давно окончена. Успели вырасти и даже начать стариться целые поколения, не видевшие ее. С годами все яснее становятся масштабы бедствия, накрывшего тогда полмира, все отчетливее осознается огромное – поистине судьбоносное – значение одержанной в той битве победы. Не только для участников тех давних событий, но и для их детей, внуков и правнуков – для жизни на Земле.

Эта война была непохожей на все предыдущие не только количеством вовлеченных в нее стран, не только многими миллионами пострадавшего в ней мирного населения, но и – прежде всего – принципиально новыми технологиями. В ней впервые делалась ставка на использование мощного вооружения – танков, подлодок и самолетов, придуманных еще инженерами позднего средневековья и до начала XX века остававшихся частью фантастической утопии. И здесь еще предстоит сказать свое слово профессиональным историкам техники...

В. Н. Краснов и В. В. Балабин – офицеры Военно-морского флота. Они прошли войну и сейчас работают в ИИЕТ РАН. Как и для всех фронтовиков, их Победа и сегодня остается для них главным событием в жизни. Мы благодарны им за то, что они откликнулись на просьбу редколлегии рассказать о своем военном опыте. Мы поздравляем их, а в их лице и всех фронтовиков, читающих наш журнал, с их главным праздником.

В преддверии 60-летия Великой Победы в моей памяти невольно всплывает июньский день 41-го, когда мы слышали слово «война»...

Всего несколько дней назад отзвучала музыка выпускного вечера, посвященного окончанию Спас-Клепиковской средней школы (Рязанская область). Получив аттестат зрелости, как и многие другие выпускники, я надеялся в тот же год поступить в высшее учебное заведение, чтобы обрести профессию, о которой давно мечтал. А моя мечта – стать моряком, офицером флота – утвердилась во мне с тех пор, как я с увлечением стал читать захватывающие дух книги Жюль Верна и Джека Лондона, Новикова-Прибоя и Станюковича. И хотя родные мещерские места находятся далеко от моря и никто из моих предков моряком не был, у меня появилась неодолимая тяга к морю, кораблям, морским путешествиям.

Здесь, видимо, сыграл роль и тот факт, что в школе часто организовывали походы по родному краю, многокилометровые лыжные прогулки, путешествия на лодках по реке Пре. Постоянным инициатором и руководителем походов был преподаватель математики Александр Константинович Братцев. До сих пор с благодарностью вспоминаю его. В годы войны и морской службы очень пригодилась закладка, полученная в походах по Мещере.

Прочитав в феврале 1941 г. объявление в «Комсомольской правде» о наборе в Ленинградское военно-морское пограничное училище, я немедленно подал туда заявление. Когда война уже началась, я получил вызов в училище. Отец не хотел отпускать. Мне еще не сравнялось семнадцати. Но я настоял на своем. В первых чис-

лах июля я прибыл в Ленинград и вскоре, успешно (увы, нередко под аккомпанемент воздушных налетов и бомбежек города) сдав вступительные экзамены, был зачислен курсантом. В новенькой морской форме, черных брюках, бушлате и бескозырке, с комплектом оружия принял военную присягу. Однако было ясно, что путь к диплому флотского офицера будет непростым. Учиться морским наукам тогда не пришлось. К Ленинграду рвались немецко-фашистские полчища. Бои шли уже на ближних подступах к городу... В течение двух-трех недель нас успели научить стрелять из различных видов стрелкового оружия, бросать обычные и противотанковые гранаты, действовать ножом, окапываться.

В конце августа немцы, пользуясь превосходством в живой силе и особенно в боевой технике, овладели станцией Мга, перерезали последнюю железную дорогу, связывающую Ленинград со страной, и в районе Ивановских порогов вышли к Неве. Наступил поистине критический момент в обороне города... Командующим Ленинградским фронтом был назначен генерал армии Г. К. Жуков. По его указанию на защиту города брошены все возможные силы, в том числе и курсанты военных училищ, включая только что набранных первокурсников.

Ночью нас подняли по боевой тревоге. Начальник училища капитан 2-го ранга А. В. Садников зачитал приказ о формировании отдельного батальона морской пехоты численностью около 400 человек, куда входили преподаватели и курсанты первого и второго курсов. Командиром батальона назначен полковник А. К. Жегневский. С сожалением мы расставались с уже полюбившейся нам морской формой: вместо нее мы получили серую шинель, зеленые брюки, гимнастерку и обмотки. Правда, нам оставили полосатую тельняшку, и мы всегда старались, чтобы она «выглядывала» из-под незастегнутой гимнастерки. На левый рукав гимнастерки нашили плетеные якорьки. Нам выдали винтовки, подсумки с патронами, по паре гранат, саперные лопатки, финские ножи и кое-какое другое имущество, полагавшееся морскому пехотинцу. Думаю, что вид такого юного бойца в полном снаряжении, да еще небольшого роста, каким я был, вполне мог вызвать улыбку моих командиров. Но тогда было не до улыбок. Я попал в пулеметный взвод в качестве подносчика патронов к станковому пулемету «Максим», а после гибели второго номера расчета занял его место. Взводом командовал младший лейтенант В. Анисимов, командиром отделения (первым номером расчета) был старшина 1-й статьи Шпак.

Из Ленинграда на грузовиках, а частично и в пешем строю батальон был переброшен на боевые позиции на правый берег Невы в район Ивановских порогов в 47 км от города. Около деревни Малые пороги в лесу мы вырыли землянки, траншеи, КП. Пулеметный взвод оборудовали ночью ближе к воде, в прибрежном кустарнике, тщательно замаскировав его под окружающую местность. В стереотрубу и простым глазом в дневное время хорошо просматривался передний рубеж немцев.

Батальон оказался на фланге 115-й стрелковой дивизии и частей Невской оперативной группы. Общая наша задача заключалась в том, чтобы не допустить выхода немцев на северный (правый) берег Невы и поддержать огнем части стрелковой дивизии НКВД, сражавшейся на левом берегу в том месте, где в Неву впадает приток Тосно. Недалеке от нас располагалась батарея из 130-миллиметровых морских орудий. Ее охрана и прикрытие также входили в задачу нашего батальона. Немцы неоднократно пытались форсировать Неву, выйти на правый берег. Особенно крупной была попытка в середине сентября. После ожесточенного артиллерийского и минометного обстрела наших позиций гитлеровцы на плотках и других плавсредствах начали переправу. Вместе с частями 115-й дивизии и артил-

леристами морской батареи, поддерживаемые огнем эскадренных миноносцев «Строгий» и «Стойкий», стоявших на реке в районе Усть-Ижоры, мы отбили атаки фашистов.

В такие дни нашему пулемету приходилось много «работать». Часто он накалялся до предела. Вода охлаждения закипала в его кожухе. Мужественно вели бой курсанты стрелковых и минометного взводов батальона. Не обходилось, конечно, и без потерь. Погиб мой помкомвзвода старшина В. К. Куликовский из Одессы, второй номер пулеметного расчета Евгений Силин из Кингисеппа, погибли курсанты Смелов, Соболев и другие. Получили ранения Николай Букрий, Александр Листов, многие другие курсанты и слушатели параллельных классов. Но атаки фашистов не имели успеха и были отбиты с большими потерями для врага. Немцы так и не смогли перейти Неву и закрепиться на ее правом берегу. Наоборот, с приходом к нам частей 4-й бригады морской пехоты (командир генерал-майор Б. Н. Ненашев) наши войска успешно переправились на левый берег в районе Московской Дубровки и захватили там плацдарм, так называемый «Невский пяточок», оттянувший на себя немалые силы врага.

В. Н. Краснов, 1943 г.

В начале октября из состава нашего батальона выделили роту из 105 курсантов в десантный отряд для высадки у поселка Бугры в районе Шлиссельбурга. В дальнейшем предполагалось направить этот десант при поддержке других частей на освобождение Шлиссельбурга. При этом учитывалось, что в захваченном немцами городе центральная крепость на Ореховом острове находилась еще в наших руках. Там сражалась, подобно защитникам Брестской крепости, группа моряков. Они держались на «Орешке» до 1943 года. Командиром десантной роты назначили политрука И. Д. Каширкина. В этом десанте мне участвовать не довелось. С катеров Ладожской военной флотилии десантники высадились в прибрежных камышах. Из-за камней и валунов катера не могли подойти ближе. Более километра пришлось идти вброд чуть ли не по шее в воде.

Сдерживая натиск гитлеровцев, под плотным огнем автоматов и пулеметов курсанты несли большие потери. Одним из первых был сражен пулей общий любимец курсантов командир взвода лейтенант Е. П. Титаренко. Все же десантникам удалось выйти на берег и закрепиться. Но в дальнейшем на их долю выпали тяжелые испытания. В направлении Шлиссельбурга пробиться не удалось. Отдельные группы курсантов прорвались сквозь немецкие цепи в тыл противника, другие смогли перейти через линию фронта в расположение нашей 54-й армии.

За мужество и отвагу, проявленные в десантной операции, политрук И. Д. Каширкин награжден орденом Красного Знамени. Многие курсанты были удостоены медали «За отвагу». В этой операции получил тяжелое ранение курсант Александр Бирюков, мой единственный земляк из Рязанской области – из города Михайлова.

В. Н. Краснов, 1988 г.

Он был надолго госпитализирован; врачам удалось его вылечить, и впоследствии, после учебы, он стал офицером флота.

На Ленинградском фронте я находился до декабря 1941 года, когда высшим командованием было принято решение возвращать с фронта на учебу бывших курсантов военно-морских училищ. К этому времени наш батальон потерял многих курсантов и офицеров. Позицию батальона заняли обычные армейские части. Нас отправили сначала в Ленинград, а затем пешком по Ладоге через «Дорогу жизни» в Тихвин. За 8–10 дней при морозе, доходившем до 30 градусов, мы прошли более 200 километров. Далее из Тихвина по железной дороге в «пульмановских» грузовых вагонах мы доехали до Баку и в феврале 1942 года были зачислены в Каспийское высшее военно-морское училище.

Там я наконец начал обучаться морским наукам, о которых давно мечтал.

Летом 1944 года в период полуторамесячной курсантской практики на Черном море довелось мне впервые участвовать в чисто морских делах. На катерах – «морских охотниках» – мы сопровождали свои транспортные суда в районе Потти и Батуми. Охраняли их от фашистских подводных лодок, которые еще довольно часто появлялись на наших прибрежных коммуникациях. При обнаружении подводной лодки с помощью гидроакустической аппаратуры катер выходил в атаку, производил глубинное бомбометание.

Я закончил училище весной 1945 года и в звании лейтенанта был направлен на Тихоокеанский флот. Корабль, который я принял в США по ленд-лизу, участвовал в войне с милитаристской Японией.

На флоте мне довелось служить и на надводных кораблях и на подводных лодках. За время службы побывал во многих странах – США и Японии, Китае и Корее, Иране и Швеции, Германии и Польше. Естественно, плавая, приходилось попадать в сложные ситуации. Во время боевого траления корабль долго находится в районе минного поля. Затраленные мины нужно расстреливать или подрывать. А иногда мина взрывается прямо в трале, в опасной близости от корабля, и в такие моменты нервы напряжены до предела. Немало было потерь в тральных кораблях уже после войны. Так, я служил в дивизионе тральщиков, имевших бортовые номера от 605 до 611. А вот тральщика № 610 осенью 1945 года не стало. Он подрвался на mine, и погиб почти весь экипаж. Удалось спастись только 8 морякам.

Последние 20 лет службы я входил в группу испытателей новых кораблей, включая атомные подводные лодки (в составе Госприемки кораблей ВМФ).

Непростое дело – глубоководные испытания субмарин и мореходные испытания надводных кораблей. Испытатели буквально ждут самой плохой погоды, настоящего шторма, чтобы как следует «встряхнуть» корабль при максимальных значениях волны и ветра. А как поведет себя судно в штормовых условиях, насколько эффективен будет новый образец оружия, заранее неизвестно.

В 1985 году я завершил действительную военно-морскую службу, ушел в отставку и начал работать в Российской академии наук как историк флота.

Несмотря на многие нелегкие периоды и перипетии морской службы, самой яркой и памятной на всю жизнь остается для меня осень 1941 года, когда семнадцатилетним пареньком мне довелось с оружием в руках защищать город на Неве. Из шести орденов и многих медалей, полученных за 44 года военной службы, самая дорогая для меня – медаль «За оборону Ленинграда».